

Внимательно разглядывая Цай Чжююаня, он встретился с ним взглядом, и на лице того появилось явное выражение подобострастия. Цай Миншань подумал: «Действительно ли такой человек мог быть "отцом"? Судя по всему, прежний хозяин тела больше напоминал отца, чем он сам». Однако, если бы кто-то рассказал ему о прошлом прежнего хозяина, это могло бы стать полезным. В конце концов, как говорится: «Знай врага и знай себя — и в ста битвах не потерпишь поражения». Если бы он узнал, почему Сян Дашао забрал его сюда, то выбраться отсюда стало бы гораздо проще.

Однако, хотя такие мысли и приходили ему в голову, Цай Миншань не стал сразу соглашаться, а медленно вернулся и сел на диван в гостиной:

— Давай сначала обсудим, что произошло, когда мы вернулись в уезд. Как это случилось?

Услышав слова, прозвучавшие почти как допрос, Цай Чжююань не только не смутился, но даже обрадовался. В его взгляде читалось такое сильное ожидание, что его мог бы заметить даже дурак.

Мысли Цай Чжююаня были просты: если Миншань заинтересован в прошлом, это хорошо. Если бы он, как раньше, игнорировал его, это означало бы, что у него нет шансов на исправление ситуации. Поэтому он поспешил объяснить:

— Миншань, ты знаешь, я твой отец и всегда хочу для тебя лучшего. Хотя здесь мы живем за счет Сян Дашао, это все равно не наш дом. Поэтому после того, как ты очнулся, я подумал, что нам стоит вернуться в уезд.

Цай Миншань теперь не так легко верил словам Цай Чжююаня. Он холодно фыркнул и спросил с недоверием:

— Правда? Тогда почему раньше мы не возвращались, а решили это сделать именно в тот день? Очевидно, что вы решили сбежать, увидев, что я потерял память.

— Потому что...

Цай Чжююань знал, что рано или поздно Миншань задаст этот вопрос. Хотя он заранее подготовил ответ, он боялся, что это лишь ухудшит их отношения. Однако использовать очередные отговорки было бы бесполезно. Поэтому он, слегка смутившись, произнес:

— Потому что... мы... мы слишком долго...

Цай Миншань громко фыркнул, бросив на Цай Чжююаня презрительный взгляд, и сделал вид, что собирается уйти. В конце концов, хотя здесь и были наблюдатели, раз Сяо Шао увел их, и они просто не могли выйти, то, если этот так называемый отец не хочет говорить правду, ему не было смысла тратить на него время.

— Миншань, папа... я скажу, я скажу.

Цай Чжююань поспешил преградить путь Миншаню и начал говорить:

— На самом деле, когда я понял, что ты не помнишь прошлое, я очень обрадовался. Потому что ты забыл не только свое детство, полное насмешек и одиночества, но и то, что я смогу восстановить с тобой отношения. Поэтому я...

Цай Миншань заметил, что, говоря это, Цай Чжююань избегал смотреть ему в глаза, но это не

имело значения. Он хотел знать правду. Хотя это произошло не с ним, теперь он оказался в этом теле, и все, что происходило с ним, должно было стать ясным. Это позволило бы ему подготовиться, чтобы в будущем его не похитили снова, и он не оказался бы в подобной ситуации. Ведь неизвестность всегда пугает больше, чем известная опасность.

— Восстановить отношения? Наши отношения были плохими? Почему?

Цай Миншань заметил, что, говоря о восстановлении отношений, Цай Чжююань сделал паузу, что указывало на то, что все было не так просто.

— Эх...

Цай Чжююань вздохнул, затем посмотрел на Миншаня и, увидев, что тот ждет ответа, сжал зубы и решил сказать правду:

— На самом деле, до того, как ты потерял память, наши отношения были не просто плохими. Ты меня полностью игнорировал.

— Как в эти дни? — спросил Цай Миншань. — Или ты снова что-то сделал?

Цай Чжююань покачал головой и объяснил:

— Это было хуже, чем сейчас. Но причина была не только во мне, но и в тебе. Потому что ты настаивал на том, чтобы быть с Сян Дашао.

Цай Миншань молча подумал: «Видимо, прежний хозяин тоже не был хорошим человеком, и, скорее всего, сам стремился к этому. Нет, скорее, он сам этого добивался».

Вздыхнув, он продолжил слушать. Оказалось, что история была как простой, так и сложной одновременно.

Когда родился прежний хозяин, он был необычным. Его мать не смогла принять это, и после споров с отцом, Цай Чжююанем, она ушла и развелась с ним. Хотя Цай Чжююань любил ребенка и считал, что с ним можно быть осторожным, как молодой мужчина, он не умел заботиться о нем и, работая, не мог уделять ему достаточно внимания.

Вскоре слухи о ребенке распространились по всему городку. А поскольку Цай Чжююань был занят на работе и невнимателен, к тому времени, как он узнал об этом, ребенок уже подвергался насмешкам и оскорблениям со стороны других детей, которые не хотели с ним играть. Его характер стал более замкнутым.

В конце концов, Цай Чжююань не смог ничего поделать и, разобравшись с ситуацией в городке, переехал с ребенком в уезд. Там он купил дом на окраине, но позже рядом построили среднюю школу, и их жизнь немного улучшилась. Однако с появлением школы появились и проблемы, так как многие дети из городка тоже приехали учиться.

Поэтому Цай Миншань, который и так редко выходил из дома, стал еще более замкнутым. Но это не означало, что он совсем не выходил, особенно учитывая, что Цай Чжююань открыл здесь магазин, и все знали, что Цай Миншань тоже здесь. Поэтому вскоре «правда» об этой семье снова распространилась по всему уезду.

К тому времени Цай Миншань уже не был ребенком, и слухи распространились в школе и классе. Люди указывали на него, как в лицо, так и за спиной, и даже те немногие друзья,

которых он смог завести, постепенно отдалились от него. Все считали его «монстром», не таким, как все.

Цай Миншань заметил, что, рассказывая это, Цай Чжююань надолго замолчал. Он мог представить, как тяжело было тому ребенку и его отцу, который любил его. Ведь даже он сам, будучи хромым с детства, подвергался насмешкам и отвержению, даже со стороны родителей, не говоря уже о таком необычном ребенке.

Цай Чжююань снова замолчал, прежде чем продолжить. После этого ребенок не только не хотел ходить в школу, но и вообще выходить из дома. Он даже не хотел есть в магазине, предпочитая прятаться в месте, где его никто не видел. Поэтому в конце концов Цай Чжююань снова переехал. На этот раз он решил уехать подальше, в большой город G, где было много приезжих, чтобы уменьшить вероятность встречи со знакомыми.

Поскольку цены в городе G были намного выше, чем в уезде, Цай Чжююань не мог позволить себе открыть магазин и был вынужден искать работу. Однако его ребенок по-прежнему не хотел выходить на люди. Конечно, Цай Чжююань не мог отправить его в школу в городе G. Поэтому ребенок целыми днями спал и сидел в интернете.

Чтобы заботиться о ребенке, Цай Чжююань старался найти работу, где можно было бы жить вместе с ним или поблизости. Наконец, после десятка собеседований, он нашел работу личного повара. Управляющий сказал, что хозяин редко бывает дома, поэтому работа была легкой, но с условием сохранения конфиденциальности. На его просьбу жить с ребенком согласились.

Вскоре они переехали на виллу Сян Дашао. Конечно, они жили в комнатах для прислуги. Все было хорошо, так как Сян Дашао действительно редко приезжал. Иногда он привозил с собой разных мужчин и женщин, но сам жил здесь очень редко.

Изначально это их не касалось, и постепенно, в пустующей вилле, Цай Миншань стал немного более открытым. Поэтому в дни, когда Сян Дашао не было, он любил гулять вокруг виллы. Однажды он вернулся поздно и, верно, испачкался, поэтому сразу пошел мыться.

<http://bllate.org/book/16454/1492735>